
ЛЕКЦИЯ 11.**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ****3. Теория экономического благосостояния А. Пигу**

Согласно взглядам Парето, совершенная конкуренция обеспечит максимизацию функции полезности в масштабах всего общества. Однако в начале двадцатого века возникли определенные сомнения в истинности данного положения. В этой связи следует упомянуть о взглядах английского экономиста Г.Сиджвика (1838-1900), который впервые стал рассматривать такие понятия как богатство и благосостояние как с позиции общества, так и с позиции отдельного индивида, сделав акцент на том, что одни и те же понятия имеют разное значение в зависимости от того, глядим ли мы на них с общественной или индивидуальной точки зрения. Поэтому у Сиджвика накопленный запас материальных ресурсов (что являлось синонимом богатства у классиков) и богатство общества, его реальный доход представляют собой отнюдь не одну и ту же величину. Как известно, в рамках классической школы политической экономии аксиомой являлось положение А.Смита, что каждый человек, преследуя собственную выгоду, одновременно служит интересам общества (в этом суть принципа "невидимой руки" - прим. автора). Сиджвик же приводит простые, ставшие ныне хрестоматийными, примеры несовпадения частной и общественной выгоды и делает вывод, что для эффективного решения многих типов производственных проблем требуется вмешательство государства в той или иной форме. По мнению Сиджвика, недостатки системы "естественной свободы" в еще более выпуклой форме проявляются в системе распределения, чрезмерном неравенстве доходов. Предвосхищая экономистов двадцатого века, он пишет, что более равномерное распределение созданного богатства повышает общий уровень благосостояния.

Проблемам исследования благосостояния была посвящена работа другого видного английского экономиста, представителя кембриджской школы А.Пигу (1877-1959), книга которого "Экономическая теория благосостояния" вышла в свет в 1924 г. Целью своего исследования Пигу поставил разработку практического инструментария для обеспечения благосостояния на основе посылок неоклассической теории: теории убывающей предельной полезности, субъективно-психологического подхода в оценке благ и принципа утилитаризма. Можно с полным правом сказать, что Пигу завершил создание неоклассической теории благосостояния.

В центре теории Пигу стоит понятие национального дивиденда, или национального дохода, рассматриваемого как чистый продукт общества, как множество материальных благ и услуг, покупаемых за деньги. И этот показатель Пигу считает не только мерой эффективности производства, но и мерой общественного благосостояния. Как видим, подход Пигу к проблеме благосостояния предполагает взгляд с позиции всего общества, а не индивида. Но, что любопытно, этот подход применяется с использованием таких понятий, как индивидуальная функция удовлетворения, частная выгода от производства и т.д.

В рамках своей концепции Пигу обратил внимание на то, что понятие индивидуального благосостояния шире, чем чисто экономические его аспекты. Помимо максимума полезности от потребления, оно включает и такие составляющие, как характер работы, условия окружающей среды, взаимоотношения с другими людьми, положение в обществе, жилищные условия, общественный порядок и безопасность. В каждом из подобных аспектов человек может чувствовать себя удовлетворенным в большей или меньшей степени. На сегодняшний день эти характеристики объединены в такое понятие как "качество жизни". Однако определение качества жизни сталкивается со значительными

трудностями, связанные с невозможностью измерить полезности. Пигу неоднократно подчеркивает, что размеры национального дивиденда не точно отражают уровень общего благосостояния, так как многие элементы качества жизни, не имеющие денежной оценки, тем не менее являются реальными факторами благосостояния. Поэтому возможны ситуации роста уровня общего благосостояния при неизменном уровне экономического благосостояния. Тем не менее в общем случае, заключает Пигу "...заключения качественного характера о влиянии экономических факторов на экономическое благосостояние справедливо также применительно к общему благосостоянию".

Но у Пигу на общий уровень благосостояния оказывает влияние не только величина национального дивиденда, но и принципы его распределения. Основываясь на законе убывающей предельной полезности, он выдвигает тезис, что передача части дохода от богатых к бедным увеличивает сумму общего благосостояния. На базе этих посылок Пигу разработал свою теорию налогообложения и дотаций, где основным принципом налогообложения является принцип наименьшей совокупной жертвы, то есть равенство предельных жертв для всех членов общества, что соответствует системе прогрессивного налогообложения. Следует отметить, что обосновывая прогрессивное налогообложение, то есть выступая за выравнивание посредством налогов размеров располагаемого дохода, Пигу сознательно или бессознательно исходил из гипотезы об одинаковости индивидуальных функций полезности от дохода. Из этой гипотезы следует, что большая налоговая ставка на высокие доходы означает примерно ту же потерю полезности для высокодоходных групп населения, что и меньшая налоговая ставка для низкодоходных групп.

Рассуждения Пигу основываются на втором законе Госсена, согласно которому максимум полезности достигается при условии равенства предельных полезностей в расчете на последнюю израсходованную денежную единицу, в рассматриваемом случае - на единицу располагаемого дохода.

В аспекте проблем распределения рассматривает Пигу и вопрос о соотношении экономических интересов общества и индивида. На определенную конфликтность частных и общественных интересов обратил внимание еще Г.Сиджвик. Развивая его взгляды, Пигу поставил задачу найти теоретические основы для разрешения подобных конфликтов. Как уже отмечалось, у Пигу размеры валового национального продукта не точно отражает уровень общего благосостояния, поскольку и состояние окружающей среды, и характер работы, и формы досуга и др. являются реальными факторами благосостояния и возможно поэтому изменение уровня общего благосостояния при неизменном уровне экономического благосостояния. Особенно подробно в связи с этим Пигу анализирует ситуации, когда деятельность предприятия и потребителя имеет так называемые "внешние эффекты", которые денежной меры не имеют, но на благосостояние, тем не менее, реально влияют. Как хрестоматийный пример отрицательных "внешних эффектов" можно привести загрязнение окружающей среды в результате промышленной деятельности предприятий. Пигу отмечает, что в зависимости от знака внешних эффектов общественные затраты и результаты могут быть либо больше, либо меньше частных. Ключевым понятием концепции Пигу как раз и является дивергенция (разрыв) между частными выгодами и издержками, выступающими Как результат экономических решений отдельных лиц, с одной стороны, и общественной выгодой и затратами, выпадающими на долю каждого, - с другой. Объектом самого пристального внимания Пигу явились ситуации, когда общественные издержки производства товара были больше частных издержек его производителя. В результате чего частное предложение, подверженное прибыльным мотивам, оказывалось неадекватным оптимальному с точки зрения всего общества, распределению ресурсов по различным отраслям производства. По мнению Пигу, для каждого

произведенного товара необходимо соблюдать условие, чтобы предельная общественная выгода, отражающая сумму, которую все люди желали бы заплатить за все выгоды от использования дополнительной единицы товара была равна предельным общественным издержкам, то есть сумме, которую люди согласились бы платить за альтернативное использование ресурсов. В случаях, когда предельная общественная выгода превышает предельную частную выгоду, правительство должно субсидировать производство данного товара. Когда же предельные общественные издержки превышают предельные частные издержки, правительство должно обложить налогом экономическую деятельность, связанную с дополнительными общественными издержками (например, выброс дыма в результате промышленной деятельности), чтобы частные издержки и цена товара отражали бы потом эти издержки. Как видим, максимизация общественного благосостояния, по Пигу, предполагает не только систему прогрессивного налогообложения доходов, но и измерение так называемых "внешних эффектов" и организацию перераспределения денежных средств через механизм государственного бюджета. Другими словами, в модели Пигу при расчете благосостояния, среди прочего, должны учитываться расхождения между предельным частным продуктом и предельным общественным продуктом и побочные отрицательные последствия экономической деятельности должны облагаться налогом, которое в дальнейшем получило название "налогообложение в духе Пигу".

Интересен в теории благосостояния Пигу и вывод, который он делает из признания теории процента, разработанной представителем австрийской школы Бем-Баверком. Как вы помните, в данной теории процент рассматривается как вознаграждение за ожидание в условиях предпочтительности текущих благ будущим. Признавая, что наш дар предвидения несовершенен и мы будущие блага оцениваем по убывающей шкале (за исключением периодов революционного энтузиазма) Пигу делает вывод о трудностях осуществления крупномасштабных инвестиционных проектов с длительным сроком окупаемости (в том числе инвестиций в образование) и расточительности в использовании природных ресурсов. Это доказывает, что система "свободного рынка" порождает конфликты не только между частными и общественными интересами, но также и конфликты внутри общественного интереса: между выгодой текущего момента и интересами будущих поколений. Отсюда вытекает вполне логичный вывод, что государство должно не только обеспечивать максимизацию общественного благосостояния через механизм перераспределения доходов и учета "внешних эффектов", но и обеспечивать развитие фундаментальной науки, образования, осуществлять природоохранные проекты, защищая "интересы будущего". Но наиболее сильные аргументы в пользу усиления экономической роли государства были выдвинуты Дж. Кейнсом.